

Гагарина Н. Н.

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/14.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 2 (9): в 3-х ч. Ч. III. С. 37-39. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/2-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

Во втором случае экономическая ситуация, будучи высказыванием, всегда будет принадлежать к конкретному автору и всегда будет выражаться в конкретном жанре. В данной ситуации становится возможной постановка вопроса о дискурсивной принадлежности речевого жанра. Таким образом, экономическая ситуация - это текст:

- всегда имеющий автора;
- всегда рассчитанный на определённую ответную реакцию (на адресата);
- состоящий из экономических (дискурсивных) слов;
- и принадлежащий к экономическому жанру.

Исходя из сказанного выше, для того, чтобы проанализировать любую экономическую ситуацию, необходимо пройти следующие этапы:

- 1) определить речевую специфику высказывания, то есть рассмотреть сам речевой жанр, предшествующий тексту;
- 2) определить формальные и семантические (лингвистические) черты экономических слов;
- 3) определить возможное или фактическое содержание ответной реакции на экономический текст.

На первом этапе анализа мы определяем принадлежность имеющегося текста к речевому жанру, причём имеющаяся или установленная система-матрица экономических жанров может быть очень разнообразна. Например, это могут быть математически выраженные статистические данные; монолог агронома, приуроченный к юбилею его хозяйства; интервью руководителя Тамбовской администрации, обзорная статья в газете «Город на Цне»; предвыборная агитация на тему развития сельского хозяйства; криминальная хроника, разоблачающая негативные факторы развития рынка молочной продукции и многое другое. В соответствии с установленным в конкретной экономической ситуации жанром мы рассматриваем речевые характеристики данной экономической ситуации, которые, как нам представляется, располагают наиболее формальными компонентами и наименее субъективными признаками. В частности, волевое участие автора (объектная оценка) на первом этапе, возможно, сводится лишь к выбору того или иного речевого жанра из определенного количества возможных.

В соответствии со вторым этапом анализа перед нами уже имеется не речевой жанр, а текст, построенный в соответствии со всеми лингвистическими уровнями и элементами (В. В. Виноградов, Н. А. Арутюнова, В. И. Шаховский). Если на первом этапе анализа мы оперируем элементами и модификаторами системы речевых жанров имеющегося дискурса, то на втором этапе перед нами уже только основные элементы языка - буквы, фонемы, морфемы, словоформы, слова и связи между ними слов, интонация, синтаксические единицы и предложения, предикация, актуальное членение предложения и т. д. В соответствии с установленными лингвистическими особенностями текста мы определяем степень волевого участия автора в конкретном высказывании, то есть объектно-субъектную оценку имеющейся экономической ситуации. На втором этапе, такая оценка, скорее всего, будет связана с выбором формальных компонентов выражения авторской оценки (особенности выражения экономических слов и их подбор).

На третьем этапе предстоит определение возможного или фактического содержания ответной реакции на экономический текст. Следует сказать, что перед нами семантико-оценочный уровень, который, в частности, ярко представлен в работах Е. М. Вольфа, Н. М. Лукьяновой, Т. В. Маркеловой. Следует отметить, что авторская воля выражается не в выборе речевого жанра, не в авторском перераспределении формальных элементов разного уровня (от фонем до экономических слов) внутри связного текста, а в непосредственном авторском оценивании - отнесении тех или иных семантических элементов к тому или иному семантическому полю.

Таким образом, анализ экономической ситуации как текста (устный или письменный) предполагает следующие постепенные этапы вычленения языковой оценки:

- объектная оценка - авторский выбор речевого жанра;
- объектно-субъектная оценка - авторский выбор формально-выразительных элементов и перераспределение имеющихся экономических слов; субъектная оценка - авторский выбор и перераспределение тех или иных семантических элементов (у имеющихся экономических слов) к тому или иному семантическому полю (семантическая шкала).

ОБ ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ФУНКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СЛОВА

Гагарина Н. Н.

Филиал ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» в г. Воткинск

Искусство слова - основа человеческой культуры. Художественное произведение - это отображение индивидуального отбора и творческого преобразования языковых средств, функционирующих в том или ином хронотопе. Об одном и том же можно сказать по-разному: содержание при этом остаётся неизменным - варьируются тон и окраска изложения мысли, внутрисмысловая комбинаторика, которые и влияют на восприятие содержания, обуславливают различные формы реакции на услышанное или прочитанное. Художественное произведение создаётся «в целях эстетически действенного выражения замкнутого круга представлений и эмоций» [Виноградов 1980: 3].

Литературное творчество ставит эстетическую функцию слова на главенствующие позиции, номинация как таковая осуществляется художником слова словно впервые, представляя собою творческий акт. Называние - это проговаривание, «оживление» вещи, качества, процесса. Слово, как и любая другая языковая единица, - инвариант, реализуемый в диахронии. Новообразования *художественных* текстов - не только ситуативно-необходимые для определенного контекста слова, но и «экспериментальные решения ономаσιологических задач» [Григорьев 1987: 117]. В этом кроется одна из причин пристального внимания лингвистов к словотворчеству писателей.

Писатель в своём художественном творчестве выражает действительность посредством *осветления, выявления* тех сторон жизни, которые воспринимаются им как важные, значимые, ценные для развития общества и культуры. Читатель при прочтении-истолковании «восстанавливает» заданную систему ценностей. Это и обуславливает эстетическую значимость текста, его эмотивно-экспрессивную характеристику, культурно-историческую заданность. Такое «восстановление» нельзя назвать в полном смысле реконструкцией всего авторского, скорее это новая конструкция, выстроенная на базе заложенных творцом культурно-смысловых концептов.

Понимание художественного текста - процесс трудоёмкий, неоднократно воспроизводимый. Поэтическая речь значительно «усложнена» по сравнению с естественным языком. Это значит, что художественная структура, хотя и создаётся из материала языка, выражает такой объём информации, который не доступен для передачи средствами элементарной языковой структуры [Лотман 1970: 17]. Выявление этого объёма информации (с множеством составляющих) требует подхода к художественному тексту как к *самостоятельной* динамической индивидуально-речевой системе.

Особая смысловая и эмоциональная нагрузка употребляемых слов и конструкций определяет главную *функцию* поэтического языка - *эстетическую*. Функция слова в поэтическом языке определяет его как знак искусства, и мотивируется он, по Г. О. Винокуру, законами не «практического» (общекоммуникативного) языка, а своими собственными, поэтическими законами. Соответственно, *объектом* науки о поэтическом языке становится не язык как особое общественное явление, а его функциональное применение, то есть язык «под определенным эстетическим углом зрения» [Виноградов 1971: 29]. Эстетическая языковая информация обладает большой способностью *внушаемости (суггестии)*, воздействуя на поведение человека посредством «апелляции к эмоциональной сфере психики и через неё к сознанию» [Харченко 1989: 141].

Данная функция противостоит общекоммуникативному назначению языка, потому что она заранее предусматривает наличие в слове двойного смысла - прямого (непосредственного) и опосредованного (переносного, художественного, индивидуально-авторского). Элементы языковой системы в художественном тексте обретают некие коннотативные наращения, семантико-стилистические по содержанию, значит *семитические* [Винокур 1991: 24], - направленные на структурно-смысловые изменения общезыкового характера [Пауль 1960].

В словарном составе языка принято выделять 3 типа новообразований: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы [Миськевич 1977; Пасечная, Попова 2005; Флоря 2000]. Не все лексемы проходят три стадии развития лексического значения от окказионального, через неологизацию, до узуального. Стадию же окказиональности проходит каждое слово. Это начальный, для общенационального языка - гипотетический, этап его функционирования. Однако поэтический окказионализм зачастую продолжает существовать на первой стадии языкового развития в силу своей привязанности к определенному контексту, который способствует своеобразной «консервации» этой «свежести» [Лыков 1977: 69], созданной семантико-словообразовательными особенностями структуры слова. Единицы, «пребывающие» только в авторской речи, чрезвычайно важны для познания языка, потому что раскрывают его потенции и демонстрируют отдельные этапы его формирования как действующей системы.

Художественное, окказиональное слово вызывает многочисленные *ассоциации* с другими словами. Ассоциативные ряды складываются на представлении читателя о «заданных связях предметов, действий, чувств, основанном на личном жизненном опыте» [Гельгардт 1966: 81]. Эстетическая заданность значима как для автора, так и для реципиента. Так как окказиональное значение чаще всего богаче узуального по содержанию и уже по объёму, то его декодирование возможно осуществить именно в том направлении, которое определено самим автором.

Таким образом, новообразования в авторском тексте ни в коем случае не являются отклонением от нормы: «отклонением» от нормы является лишь то «новое», которое не дает ничего нового в области смысловой [Якубинский 1986: 155]. Они лишь представляют собой «результат словотворческой импровизации по готовым установившимся образцам» [Лыков 1977: 66]. И более того, окказиональные слова (смыслы) в любом тексте - один из существенных, наиболее ярких признаков его своеобразия, необычности, выразительности.

Первым мысль о том, что на базе общенародных значений возникают субъективные, авторские, высказал А.А. Потебня [Потебня 1993: 20]. Другой выдающийся филолог, Б.А. Ларин, выдвинул понятие индивидуального, личного употребления слова как «эстетического значения», для которого характерны смысловая ёмкость и многоплановость, преобладание эмоционально-экспрессивных элементов, нерасторжимая связь с художественным целым [Ларин 1974]. Именно об этом говорит Н.А. Купина, называя все элементы поэтического текста «смысловыми» [Купина 1975: 83]. Вслед за Л.И. Донецких используем термин *эстетическое значение слова* в тесной взаимосвязи с понятиями *лингвистического* и *идейно-художественного контекстов*

(вопросы терминологии см. в работах: В.И. Арнольда, И.А. Банниковой, Л.И. Донецких, Г.В. Колшанского и др.).

Список использованной литературы

1. Арнольд В. И. Лингвистический и стилистический контекст // Арнольд В. И., Банникова И. А. Стилль и контекст. / Под ред. И. В. Арнольда. - Л., 1972.
2. Виноградов В. В. О языке художественной прозы: Избр. труды. - М.: Наука, 1980.
3. Виноградов В. В. О теории художественной речи. - М.: Высшая школа, 1971.
4. Винокур Г. О. О языке художественной литературы. - М.: Высшая школа, 1991.
5. Гельгардт Р. Р. О стиле литературного произведения (объект и метод) // Вопросы стилистики: Сб. статей к 70-летию со дня рождения К. И. Былинского / Под ред. В. П. Вомперского. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1966.
6. Григорьев В. П. К эстетике неологизма // Русский язык: Языковые значения в функциональном и эстетическом аспектах. - М., 1987.
7. Донецких Л. И. К вопросу об условиях реализации эстетического значения у притяжательных прилагательных // Очерки по русскому языку и стилистике: Сб. статей. - Кишинев: Штиинца, 1974.
8. Донецких Л. И. «Мир в искусстве не обозначается словом, а является в нем» // Вопросы грамматики, стилистики и методики русского языка: Сб. статей. - Кишинев: Изд-во Кишиневского гос. ун-та, 1993.
9. Колшанский Г. В. Логика и структура языка. - М.: Высшая школа, 1965.
10. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. - М.: Наука, 1980.
11. Купина Н. А. Опыт системно-семантического анализа поэтического текста // Слово в системных отношениях. - Свердловск: Изд-во Свердловского ун-та, 1975. - Вып. 2.
12. Ларин Б. А. Эстетика слова и язык писателя: Избр. статьи. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
13. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. Серия: Семиотические исследования по теории искусства. - М.: Искусство, 1970.
14. Лыков А. Г. Окказионализм и языковая норма // Грамматика и норма: Сборник. - М.: Наука, 1977.
15. Миськевич Г. И. К вопросу о норме в словообразовании // Грамматика и норма. - М.: Наука, 1977.
16. Пасечная Л. А., Попова Т. В. К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике // Вестник ОГУ. - 2005. - № 11.
17. Пауль В. Принципы истории языка. - М.: Изд-во ин-та лит., 1960.
18. Потенба А. А. Мысль и язык. - Киев: СИНТО, 1993.
19. Флоря А. В. К вопросу о русской неологии // Вестник ОГУ. - 2000. - № 2.
20. Харченко В. К. Переносные значения слова. - Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1989.
21. Якубинский Л. П. Язык и функционирование: Избр. работы. / Отв. ред. А. А. Леонтьев. - М.: АН СССР, Наука, 1986.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФОНД И КОММУНИКАТИВНО-КОГНИТИВНАЯ СТРУКТУРА ЯЗЫКА ДРАМЫ КОНЦА XX ВЕКА

Голованева М. А.

Астраханский государственный университет

Фразеологический фонд языка драмы конца XX века весьма обширен и позволяет путём его исследования приблизиться к выводам о коммуникативно-когнитивной структуре текста драмы. Наблюдения за функционированием фразеологизмов с различных ракурсов (структура фразеологических единиц, количественный состав, принадлежность к разрядам различных классификаций и др.) даёт возможность получения выводов.

Отграниченный для данной работы материал драмы «новой волны» отличается разнообразием представленных образцов по степени семантической спаянности. Он включает в себя **предикативные фразеологические единицы** (имеющие форму предложений): *Монтёр: А бог всё видит, всё слышит, всё понимает* (С. Золотников. Сцены у фонтана). *Валюша: Кто бы мог подумать. - У Петюнчика свой дом!* (В. Славкин. Серсо). *Отец: День прошёл - и хорошо. Пиши, как люди пишут...* (А. Казанцев. Сны Евгении); **фразеологические сращения** (обладающие наибольшей степенью семантической неделимости, спаянности, монолитности (глобальности) вследствие непродуктивности той синтаксической модели, по которой они построены): *Отец: Дурью маются... Что их не прихлопнули до сих пор?* (А. Казанцев. Сны Евгении). *Доктор: Я срываюсь, бунтую, бегу куда глаза глядят* (С. Золотников. Абзац). *Алексей: Хороши же святые - с ног до головы в грязи!* (В. Малягин. Отец Арсений). *Ольга: Этот шут горюховый!* (Л. Разумовская. Сёстры); **местоимённые фразеологические единства** (характеризующиеся меньшей по сравнению со сращением спаянностью составляющих её элементов вследствие того, что их построение соответствует действующим моделям языка): *Зона: Я что угодно согласна делать...* (С. Золотников. Зона). *Карий: В чём дело? Я слышу свою кликуху? Дневальный: Выходит, с кем угодно война, а этих коммуняк защищать - божеское дело?* (В. Малягин. Отец Арсений). *Марк: ... ты здесь ни при чём.* (Л. Разумовская. Сёстры). *Мария: ... пусть говорит что хочет.* (Л. Разумовская. Ваша сестра и пленница); **фразеологические сочетания** (будучи построенными по продуктивной модели, не обладают в отличие от единства полной семантической слитностью, глобальностью, отличаются от свободного сочетания лишь тем, что их опорное слово употребляется в несвободном, фразеологически связанном значении, т.е. в таком значении, которое реализуется только в сочетании с данным набором лексических единиц) [Ахманова 2007: 503-504]: *Мария: ... пока я не дала своё согла-*